

В основе деятельности Общественного совета, согласно Проекта закона, лежит идея тесного взаимодействия общественных институтов с государственными органами, в частности и по контролю за деятельностью ОВД [2]. Так, сегодня уже во многих развитых правовых государствах сложилась подобная система общественного контроля.

Следует отметить, что общественная жизнь имеет очень объемную сферу отношений, это и правовая сфера, и социально-экономическая, и культурная и т.д. В каждой сфере существует масса различных направлений и наболевших проблемных вопросов. Например, в рамках социально-экономической сферы остро стоят вопросы благоустройства города, отдельных жилых массивов, очередности получения жилья по государственной программе, качество дорог, природоохранное направление, вопросы социальной защищенности отдельных категорий граждан и т.д. Поэтому, в целях обеспечения компетентности рассмотрения вопросов в конкретной сфере общественной жизни, более эффективного взаимодействия представителей общественных институтов с государственными органами, упрощения процедуры получения экспертных заключений в рамках работы Общественного совета, на наш взгляд, было бы целесообразным расширить состав Общественного совета руководителями или представителями правления общественных организаций, профессиональных, творческих и отраслевых союзов, бизнес-ассоциаций. Вместе с тем, на конкурсной основе Совет формировался бы также из иных представителей общественности, средств массовой информации, экспертного сообщества и граждан как предполагается Проектом.

Развивая идею Проекта, хотелось бы обратить внимание на работу в рамках Общественного совета, определенных секций. Представляется, что в правовую или в правоохранительную секцию могли бы входить начальники Департаментов внутренних дел (из соотношения одна треть представителей государственных органов, две трети представителей общественности), председатели таких общественных объединений, как, например «Оса», директора местных филиалов Международного бюро по правам человека, председатели Советов ветеранов ОВД и другие общественные деятели, вошедшие в состав на конкурсной основе. В рамках работы данной секции в таком формате, эффективно бы решались вопросы не только усиления роли общественности в осуществлении контроля за деятельностью ОВД, но и антикоррупционной политики в этой сфере, в частности.

Осуществление подобной практики, на наш взгляд, не только способствовало бы дальнейшему развитию гражданского общества, но также и налаживанию тесного взаимодействия его институтов с органами внутренних дел в вопросе обеспечения прав граждан.

Литература:

1. К.К. Сейтенов // Организация учебного процесса в Академии ФБР. Право и государство. № 4 (61) 2013. – С. 99-103.
2. <http://www.zakon.kz/4755010-opublikovan-zakon-ob-obshhestvennykh.html>

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Ю.А. Комнатная
г. Белгород, Россия*

Как справедливо заметил К.Р. Поппер, «у науки нет предмета, а есть только проблемы, которые, конечно, могут привести к возникновению теорий, но которым почти всегда для своего решения нужна опора на очень разные теории» [1, с. 179]. К доктрине международного частного права это высказывание подходит идеально. Всю историю развития международного частного права сопровождают проблемы, поиск решения которых не останавливается до сих пор. Это хорошо иллюстрируется в лекциях по

международному частному праву дореволюционного отечественного юриста М.И. Бруна: «Своим содержанием наука эта представляет ряд тяжелых испытаний для тех, кто ею занимается. Немецкий писатель XVII века говорил, что ученым становится жарко от ее головоломных вопросов. Французский ученый наших дней жалуется, что порою, наука эта напоминает ему лесную чащу без дорог. Другой наш современник, профессор этой науки в Парижском университете, говорит, что занятие ею развивает в преподавателях душевное смирение и милосердие к слушателям» [2, с. 107]. Эти высказывания и теперь в полной мере отражают действительность.

Начиная с XIII века, а по свидетельству некоторых ученых с VII в., вопросы коллизионного права остро стояли перед правоприменителями, а впоследствии перед учеными. Однако и сегодня никто не сможет утвердительно сказать, что ему удалось разгадать загадку международного частного права.

Между тем каждая историческая эпоха имела свой набор проблем коллизионного права, который необходимо было разрешить и с теоретической точки зрения, в том числе. Первые теоретические обоснования проблем коллизионного права были вызваны практическими вопросами, когда единое римское право постепенно стало утрачивать свое значение. В тот период основной проблемой стало толкование римского права. Спустя время потребовалось обобщить труд комментаторов и основной проблемой коллизионного права стало выяснение смысла толкований.

Следующий этап был направлен на обобщение достигнутых результатов и ознаменовался первыми попытками формирования общих правил, а когда первые общие принципы коллизионного права были сформулированы было положено начало теоретическим разработкам новой науки. Казалось бы за 800 лет данная «молодая» наука, которая по словам Савиньи в 20-х годах XIX столетия «находится еще только в периоде образования... наука эта изобилует недоуменными вопросами; по тому самому, что процесс искания истины более ценен, чем достигнутый ступень познания, которое ведь всегда только относительно» [3, с. 33]. Это выражение абсолютно справедливо, так как с каждой новой теорией, которая была торжественно воспринята как ключ к международному частному праву, появляется еще большее количество учений, опровергающих ее значимость. Создается впечатление, что этот процесс бесконечен. Это привело к тому, что многие стали пренебрежительно относиться к старым теориям, которые в свое время были жестко раскритикованы. А для международного частного права, особенно раннего периода, было характерно жесткое, иногда даже грубое, поругание тех или иных предложений предшественников или современников. Учение категорически отрицали и забывали, а спустя время оно возрождалось как новейшее, воспринималось как новый «совершенный ключ», а впоследствии совершая те же ошибки утрачивало свою первостепенность. Таким образом, подробное изучение всех теорий коллизионного права, предложенных на протяжении всего периода становления данной науки, позволит найти желанную истину.

Проблемы теоретического обоснования международного частного права существуют еще и потому, что сам предмет данной науки, весьма сложен. С XVII века когда утвердился принцип *comitas* существенной проблемой, которая не решена до сих пор и остается одной из самых ключевых в науке международного частного права, стало определение природы международного частного права с точки зрения его принадлежности либо международной системе права, либо национальной системе права.

Вплоть до конца XIX века международное частное право имело сугубо коллизионный характер. Страны общего права и сегодня стоят на этой позиции. А континентальная Европа стала разрабатывать проблему двойственности природы международного частного права (коллизионная и материально-правовая). Эта проблема породила следующую - проблему унификации норм международного частного права, о чем говорил еще в 1863 году российский международник Д.И. Каченовский, основываясь на учении XVIII века И. Канта о всемирногражданском праве [4].

Из глубины веков берет свое начало и проблема применения оговорки о публичном порядке, неразрешимость которой привела к тому, что в XIX веке ряд ученых предлагал полностью отказаться от данного института, равно как и от обратной отсылки, как от нелогичных ненужных категорий.

С момента официального введения в научный оборот в 1834 году термина «международное частное право» особо остро стоит проблема обоснования названия науки. Несмотря на то, что на родине автора термина в США его не признали, а европейские и российские ученые подвергли его критике, это название до сих пор считается общеупотребимым. Однако и сейчас идут теоретические разработки по предложению нового наименования данной науки, так как в силу закрепления в качестве источников международного частного права материальных норм, название «коллизийное право», которому ранее отдавали предпочтение, стало не актуальным.

Еще одной ключевой, неразрешимой проблемой международного частного права является формирование его системы. Особенно остро стоят вопросы по включению в систему международного частного права или исключению из нее положений о правовом статусе физических лиц (иностранцев и граждан за границей), также нерешенным остается вопрос о включении в систему международного частного права международного гражданского процесса. В XIX веке Институт международного права абсолютно обосновано включал в вопросы международного частного права коллизии уголовных законов, что теперь в XXI веке кажется нелепым. И, несмотря на несколько десятков теорий, наличие действующих коллизийных норм, до сих пор не прекращается поиск справедливой, логичной, универсальной методики выбора компетентного права.

На современном этапе проблема взаимосвязи международного публичного и частного права вновь становится актуальной. Во-первых, работа по унификации норм частного права постепенно вытеснит из сферы международного частного права договорные и другие, связанные с экономическим развитием, отношения. Во-вторых, в условиях глобализации и информационного общества, крайне трудно регулировать транснациональные отношения преимущественно национальными нормами права, особенно это касается имущественных отношений и прав интеллектуальной собственности. В-третьих, в вопросах семейного права, как показывает практика невозможно достичь компромисса и справедливого разрешения спора, как правило, данные дела переходят в сферу политики и начинают разрешаться с помощью средств международного публичного права. В-четвертых, несмотря на все попытки разработать единые универсальные начала и критику «древнего» территориального принципа, он по-прежнему продолжает господствовать и в практике, и в рассуждениях ученых, когда речь заходит о каких-либо специфических особенностях отдельного государства, поэтому поруганная в XIX веке оговорка о публичном порядке получает новый виток развития. В-пятых, продолжает свое развитие учение о европеизации международного частного права в рамках ЕС, переводя международное частное право в иную плоскость существования. В-шестых, влияние политических сил на международной арене привело к увлечению англосаксонской доктриной, до сих пор действующей на основании концепции *comitas*. В-седьмых, новое направление в международном частном праве, с которым российская наука только сейчас начинает знакомиться и воспринимать, это философская концепция «юриспруденции ценностей», зарождаемая от основанной на учении Р. Иеринга «юриспруденции интересов». Данная концепция предполагает оценочный подход к решению спорных вопросов на основании оценочных правил: справедливости, разумности, пользы и т.д. Соответственно современное международное частное право, сделав виток, вернулось к концепции *aequitas* с элементами накопленного опыта. В связи с этим можно сказать, что лидирующим учением на протяжении всей истории оказалось начало коллизийного права школы бартолистов - справедливость. Таким образом, несмотря на то, что большинство ученых различных государств признают национальный характер международного частного права, кроме этого, он поддержан тем, что

международное частное право закреплено в национальных законодательства, с практической точки зрения оно уже давно вышло за пределы территории государств.

Литература:

1. Поппер К.Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2001. С. 179.
2. Брун М.И. Международное частное право. Лекции, читанные в 1908-1909 гг. // Золотой фонд российской науки международного частного права. Т. II. М., 2009. С. 107.
3. Savigny F. Sistem des romischen Rechts. В. I. S. 33.
4. Каченовский Д.И. Курс международного права. Харьков, 1863.

БОРЬБА С ТАМОЖЕННЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ КАК МЕТОД ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

*М.В. Селюков, Н.П. Шалыгина, А. Шаповаленко
г. Белгород, Россия*

Таможенные органы Российской Федерации участвуют в регулировании внешнеторгового оборота, они оберегают национальную промышленность, а также регулярно пополняют федеральный бюджет, тем самым, способствуя решению многих экономических проблем. Их роль в становлении экономики страны велика и неоспорима.

Кроме этого, целью любого органа исполнительной власти, в том числе и таможенных органов, является защита общественного порядка, посягательств на жизнь и здоровья населения. Однако, на сегодняшний день приоритетная задача таможенной службы – это охрана национальной и экономической безопасности страны (рис.1).

Рис. 1. Правоохранительные органы и их основные задачи